

УДК 572.71 + 903.5(476.5)

## КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА XI – XIII ВЕКОВ ДРИСВЯТЫ-ПАШЕВИЧИ

О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК

(Полоцкий государственный университет)

*В статье представлены результаты антропологического исследования серии черепов из ранне-средневекового грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи (Браславский р-н Витебской обл.). Сравнительный анализ краниологических материалов с прилегающих территорий с применением методов многомерной статистики позволяет определить место изученной серии в антропологическом составе населения Полоцкой земли XI – XII веков.*

До недавнего времени основным источником информации об антропологическом составе населения Полоцкой земли X – XIII веков служили курганные погребения по обряду ингумации. Однако в 90-е годы прошлого века белорусскими археологами была выявлена новая категория погребальных памятников, а именно грунтовые могильники, синхронные курганным [1]. Археологическое и антропологическое исследование материалов грунтовых могильников позволяет пролить новый свет на особенности этногенетических процессов в регионе.

Грунтовый могильник Дрисвяты-Пашевичи расположен на территории Браславского района, и входит в состав археологического комплекса, включающего в себя также городище и неукрепленное селище, размещенные на острове «Замок» озера Дрисвяты. По мнению Г. Семенчука, археологические памятники на острове представляют собой остатки пограничной крепости Полоцкой земли XI – XIII веков [2, с. 191]. Археологические данные свидетельствуют, что наряду с военной функцией город Дрисвяты играл роль религиозного, культурного и экономического центра. Находки предметов христианской атрибутики (кресты-энколпионы, нательные кресты) на городище, а также языческих амулетов на селище указывают на проживание в пределах одного поселения как христиан, так и язычников. Как отмечает Г. Семенчук, первыми христианами в Браславском Поозерье могли быть княжеская дружина и администрация [3, с. 348].

Грунтовый могильник расположен на ближайшем от острова «Замок» полуострове, в 1,5 км на юго-запад от деревни Пашевичи. Археологические исследования могильника проводились Г. Семенчуком, начиная с 1991 года. Вывод о том, что грунтовый могильник являлся местом погребения жителей поселения Дрисвяты, основан на сходстве ряда находок, выявленных в ходе исследования могильника и селища на острове «Замок» [1, с. 131]. Преобладание среди находок вещей с яркими славянскими чертами, характерных для древних белорусских городов, позволило Г. Семенчуку дать определение могильнику, как городскому некрополю, бескурганному по форме и христианско-славянскому по содержанию [2, с. 191 – 195].

Состояние сохранности краниологического материала из грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи позволил нам исследовать 21 череп, из которых 9 мужских, 7 женских, 5 детских. Определение пола и возраста, краниометрическая программа осуществлялись с использованием стандартных методов [4; 5]. Половозрастной состав серии, а также погребальный инвентарь представлены в таблице 1. При межгрупповых сопоставлениях привлекались методы многомерной статистики, в частности, дискриминантный, канонический и кластерный анализы [6; 7]. Статистическая обработка результатов выполнялась с помощью стандартного пакета Statistica 6.0.

Таблица 1

Половозрастной состав серии Дрисвяты-Пашевичи

№ погребения	Раскопки (год)	Пол	Возраст, лет	Инвентарь
1	2	3	4	5
7	1991	м	< 18	Бронзовая пряжка, костяной гребень, кресало, острие с подвижным кольцом, каменный брусок, нож, 2 кольца
8	1992	м	20 – 30	
15	1992	ж	30 – 40	Комплект по 3 кольца на висках, 9 шаровидных янтарных бусин
17	1993	ж	3	7 стеклянных бусин, гончарный горшок
18	1993	м	20 – 30	Лировидная пряжка, бронзовое кольцо, кресало, нож, острие с подвижным кольцом
19	1993	–	6	Гончарный горшок
20	1993	м	30 – 40	
21	1993	м	20 – 30	Лировидная пряжка, гончарный горшок

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
24	1993	ж	20 – 30	
25	1993	ж	40 – 50	Более 20-ти стеклянных бусин
26	1996	ж	3	13 стеклянных бусин цилиндрической формы
28	1996	ж	60 – 70	Бронзовый браслет, 2 спиралевидных кольца, 16 бусин
30	1996	–	10	
31	1996	ж	10	10 бусин, каменное пряслице
32	1996	м	20 – 30	Бронзовая пряжка, гребень, кресало, острие с подвижным кольцом, железный нож
33	1996	м	50 – 60	
34	1998	ж	40 – 50	17 стеклянных бусин
35	1998	м?	20 – 30	Гончарный горшок
36	1998	ж	30 – 40	Бронзовый браслет, 24 бусины
39	2001	ж	20 – 30	
43	2001	м	30 – 40	

В таблице 2 представлены данные о средних размерах и средних квадратических отклонениях мужских и женских черепов из грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи и курганных кривичских погребений. Усредненный мужской краниотип грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи характеризуется долихокранией, большими размерами продольного и высотного диаметров черепа, средними – поперечного. Лицо среднеширокое, как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное, резко профилировано как на уровне орбит (назональный угол 136,3), так и на уровне скул (зигмаксиллярный угол 125,9). Орбиты широкие и низкие, нос среднеширокий, сильно выступающий с высоким переносом, о чем свидетельствуют высокие значения дакриального и симотического указателей.

По форме мозговой коробки среди мужских черепов преобладает долихокrania, и лишь 3 черепа характеризуются мезокранией. По пропорциям лицевого отдела мужские черепа выявляют значительные индивидуальные вариации. Так, череп из погребения № 8 имеет очень широкое лицо (скуловой диаметр 143 мм), череп из погребения № 20 – очень узкое лицо (скуловой диаметр 120 мм), остальные черепа характеризуются средними величинами скулового диаметра. По верхнелицевому указателю два черепа характеризуются узким лицом (погребения № 20 и № 21), остальные – средним лицом. Верхняя высота лица также варьирует от малой (погребение № 7) до очень большой (погребение № 43). Череп из погребения № 20 в целом выделяется сравнительно небольшими размерами, в то время как два мужских черепа (погребения № 21 и № 33) можно охарактеризовать как гиперморфные.

Усредненный краниотип женской части выборки в целом характеризуется теми же соотношениями размеров мозгового отдела черепа, что и мужской. Обращает на себя внимание преобладание очень больших размеров продольного диаметра черепа. Лицо широкое и высокое по абсолютным размерам, по верхнелицевому указателю – среднее. Орбиты широкие и средневысокие (по указателю – мезоконхия), нос среднеширокий и средневысокий, по носовому указателю – широкий. Как и мужские, женские черепа характеризуются сильной профилировкой лица на уровне орбит и скул, а также сильным выступанием носа и переноса, о чем свидетельствуют высокие значения дакриального и симотического указателей.

По форме мозговой коробки из семи женских черепов три характеризуются долихокранией, три – мезокранией и один – брахикранией (погребение № 15). Среди женских черепов преобладают средние величины скулового диаметра, при этом два черепа характеризуются очень широким лицом (погребения № 15, № 25). Женский череп из погребения № 15 имеет величину скулового диаметра, которая превышает максимальные величины женских черепов и соответствует максимальным мужским величинам (145 мм).

Следующий этап исследования – определение места изученной краниологической серии в антропологическом составе населения начала II тысячелетия нашей эры с прилегающих территорий, а также попытка этнической интерпретации материала. Учитывая славянский характер погребального инвентаря грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи, для сравнительного анализа первоначально были привлечены имеющиеся в нашем распоряжении синхронные материалы по курганному (сельскому) населению с территории Полоцкой земли, а также материалы городского некрополя XI – XII веков из Новогрудка (по результатам проведенных автором измерений).

По своим абсолютным размерам серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи существенно не отличается от суммарной серии курганных черепов, за исключением некоторого увеличения высотного диаметра черепа, верхней высоты лица, а также увеличения дакриального и симотического указателей в дрисвятской серии (см. табл. 2). В то же время женские черепа дрисвятской серии обнаруживают выраженную тенденцию по увеличению практически всех абсолютных размеров, по сравнению с курганными женскими черепами.

Таблица 2

Средние размеры и указатели мужских и женских черепов

№ по Мартину	Признак	Мужчины						Женщины					
		Курганные могильники полощых кривичей			Грунтовый могильник Дрисвяты-Пашевичи			Курганные могильники полощых кривичей			Грунтовый могильник Дрисвяты-Пашевичи		
		n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
<b>1</b>	Продольный диаметр	31	188,2	6,14	9	188,6	4,85	29	176,6	4,94	7	182,1	3,53
<b>8</b>	Поперечный диаметр	31	139,2	4,61	8	139,0	3,93	26	134,2	3,83	7	137,4	5,44
<b>8:1</b>	Черепной указатель	29	74,1	3,22	8	73,6	1,95	26	76,0	2,35	7	75,4	2,24
<b>10</b>	Наибольшая ширина лба	27	118,6	4,42	8	118,4	3,62	29	113,9	5,28	7	117,0	4,28
<b>45</b>	Скуловой диаметр	9	135,3	7,40	5	133,0	8,28	6	126,0	3,16	6	130,0	8,05
<b>17</b>	Высотный диаметр	27	137,7	5,10	8	139,0	4,66	27	129,7	3,48	7	130,6	3,10
<b>5</b>	Длина основания черепа	28	104,4	4,65	8	103,8	2,66	27	96,3	4,24	7	98,9	3,13
<b>40</b>	Длина основания лица	22	98,3	5,30	7	100,1	3,72	20	89,9	5,29	6	94,8	4,31
<b>40:5</b>	Угол выступа лица	22	93,8	3,99	7	96,5	3,80	20	93,6	3,23	6	96,0	5,07
<b>48</b>	Верхняя высота лица	24	68,9	3,31	7	72,7	3,90	18	65,2	3,82	6	69,3	3,61
<b>48:45</b>	Верхнелобный указатель	9	50,5	3,38	5	54,8	2,27	5	53,6	2,90	5	54,3	2,31
<b>9</b>	Наименьшая ширина лба	29	98,1	3,69	7	98,4	7,48	29	93,8	3,48	7	99,1	2,34
<b>43</b>	Верхняя ширина лица	25	106,4	4,35	5	106,2	4,66	22	99,7	4,18	7	105,1	2,97
<b>46</b>	Средняя ширина лица	14	96,0	4,21	4	98,8	5,85	13	88,6	4,11	7	91,4	4,96
<b>51</b>	Ширина орбиты максимальная	29	43,9	1,87	8	43,6	1,69	21	41,3	1,53	7	42,1	1,77
<b>52</b>	Высота орбиты	30	32,4	2,03	8	32,8	1,39	21	32,2	1,51	7	33,0	1,53
<b>52:51</b>	Орбитный указатель	29	73,6	4,46	8	75,1	2,48	21	78,1	4,28	7	78,3	2,83
<b>54</b>	Ширина носа	24	25,0	1,52	6	25,7	2,50	19	23,6	1,38	7	25,4	1,62
<b>M55</b>	Высота носа	29	52,0	3,01	7	51,6	2,76	19	48,8	3,29	7	49,6	2,94
<b>54:55</b>	Носовой указатель	24	48,4	4,44	6	49,8	2,42	19	48,7	4,75	7	51,4	3,63
<b>12</b>	Ширина затылка	29	111,9	3,97	9	107,9	4,37	29	106,3	3,77	7	108,9	4,18
<b>DC</b>	Дакриальная ширина	25	23,0	2,57	6	21,3	3,20	20	20,5	2,86	7	21,4	1,62
<b>DS</b>	Дакриальная высота	17	15,8	2,28	6	14,7	1,86	18	13,5	2,94	7	12,7	1,60
<b>DS:DC</b>	Дакриальный указатель	17	69,6	13,92	6	70,4	16,24	18	67,0	19,39	7	59,5	7,17
<b>SC</b>	Симотическая ширина	28	9,8	2,13	7	9,6	1,62	20	9,4	1,63	7	8,7	1,11
<b>SS</b>	Симотическая высота	27	5,6	1,76	7	6,1	1,86	19	5,2	1,96	7	4,6	1,13
<b>SS:SC</b>	Симотический указатель	27	58,8	17,76	7	64,8	18,39	19	56,5	20,85	7	52,0	9,10
<b>77</b>	Назomalарный угол	23	138,3	4,02	7	136,3	1,60	22	140,9	5,05	7	137,8	2,80
<b>zm</b>	Зигомаксиллярный угол	15	125,0	6,67	4	125,9	1,80	11	124,1	4,28	7	129,4	5,74
<b>FC</b>	Глубина кляковой ямки	27	4,4	1,34	8	5,0	1,41	19	4,8	1,77	7	4,0	1,15

По сравнению с серией курганных черепов мужская выборка грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи имеет повышенный размах изменчивости по таким показателям, как скуловой диаметр, верхняя высота лица, дакриальный и симотический указатели. Женская выборка имеет повышенную по сравнению с кривичской серией изменчивость по таким показателям, как поперечный диаметр черепа, скуловой диаметр, угол выступания лица. Таким образом, на уровне описательной характеристики черепов из грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи можно высказать предположение о генетической неоднородности группы.

С целью проверки статистической достоверности различий средних арифметических величин в группах кривичей и Дрисвяты-Пашевичи нами был использован t-критерий Стьюдента. Для мужских серий неслучайные межгрупповые различия были установлены для верхней высоты лица, верхнелицевого указателя, ширины затылка. Для женских серий неслучайные различия были установлены для таких признаков, как продольный диаметр черепа, длина основания лица, верхняя высота лица, наименьшая ширина лба, верхняя ширина лица, ширина носа, зигомаксиллярный угол. Таким образом, женские черепа выявляют неслучайные различия с курганными черепами по значительно большему количеству признаков, чем мужские.

Дальнейший анализ осуществлялся с применением методов многомерной статистики. Дискриминантный анализ позволяет решать задачу дискриминации, состоящую в отнесении одного или нескольких индивидуальных наблюдений по комплексу значений признаков к одной из нескольких известных групп населения. Для проведения дискриминантного анализа необходимы данные об индивидуальных размерах черепов, поэтому нами были использованы материалы собственных измерений по набору 18 наиболее важных расоводиагностических признаков. Анализ проводился для трех синхронных краниологических серий: 1) курганные черепа полоцких кривичей; 2) материалы грунтового могильника XI – XII веков из Новогрудка; 3) серия из грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи. Пошаговый отбор признаков для мужских серий позволил включить в систему дискриминантных функций 7 показателей. Вероятность ошибки первого рода для F-критерия Фишера составила  $p = 0,0137$ , то есть  $< 0,05$ , что позволяет сделать вывод о неслучайности межгрупповой вариации по данному набору признаков.

По результатам дискриминантного анализа была получена классификационная таблица, по которой оценивается работоспособность каждой системы дискриминантных функций (табл. 3). Строки таблицы соответствуют реальной принадлежности наблюдений, а столбцы – результатам диагнозов с применением дискриминантных функций. Процент правильных диагнозов для первой группы (кривичи) составил 57,6 %, для второй (Новогрудок) – 26,3 %, для третьей (Дрисвяты-Пашевичи) – 66,7 %. В среднем только 49,2 % черепов были диагностированы правильно. Этот результат указывает на отсутствие отчетливых антропологических различий по данному набору признаков в рассматриваемых краниологических сериях и свидетельствует в пользу генетической неоднородности исследованных территориальных выборок мужских групп.

Таблица 3

Классификационная таблица дискриминантного анализа мужских групп

Группа	Процент правильных отнесений	1	2	3
1	57,6	19	9	5
2	26,3	13	5	1
3	66,7	2	1	6
Всего	49,2	34	15	12

Для наблюдений из первой группы (кривичи) 9 случаев были неверно диагностированы как принадлежащие ко 2-й выборке (Новогрудок), 5 случаев – к серии Дрисвяты-Пашевичи. Для наблюдений из второй группы (Новогрудок) 13 случаев было отнесено к 1-й группе (Кривичи). Два случая из серии Дрисвяты-Пашевичи были отнесены к первой группе (Кривичи), и один – ко второй (Новогрудок).

С целью выявления основных закономерностей межгрупповой вариации, а также наглядного их представления в графическом виде, был проведен канонический дискриминантный анализ. Канонический анализ позволяет выделить набор информативных признаков, по которым наиболее отчетливо различаются анализируемые совокупности. В связи с тем, что в данном случае рассматривались только три выборки, для описания межгрупповой изменчивости достаточно двух дискриминаторов. Применение критерия Бартлета позволило сделать вывод о неслучайном характере закономерности межгрупповой вариации для первого канонического вектора. Для второго дискриминатора такая неслучайность не была доказана. По значениям накопленных долей суммарной межгрупповой вариации, описываемой первой и второй каноническими переменными, первая из них учитывает около 79 %, а вторая – 21 % изменчивости. В таблице 4 представлены нагрузки исходных признаков на канонические переменные. Наборы нагрузок используются для интерпретации смысла канонических переменных.

Таблица 4

Нагрузки исходных признаков на канонические переменные в мужских группах

№ по Мартину	Признак	Канонические векторы	
		1	2
48	Верхняя высота лица	0,430793	-0,023012
DC	Дакриальная ширина	-0,339014	-0,446604
55	Высота носа	-0,073493	0,028134
54	Ширина носа	0,171897	-0,014919
DS	Дакриальная высота	-0,085786	0,712902
zm	Зигомаксиллярный угол	-0,009114	-0,390964
77	Назомаллярный угол	-0,284173	0,168341

Первая каноническая переменная выделяет антропологический тип, характеризующийся увеличением верхней высоты лица, снижением дакриальной ширины и зигомаксиллярного угла, т.е. позволяет осуществлять разделение совокупности серий по высоте лица и степени его профилировки. Второй дискриминатор выделяет антропологический тип, характеризующийся увеличением дакриальной высоты, снижением дакриальной ширины и зигомаксиллярного угла (отражает разделение групп по степени выступления носовых костей и профилировке лица). По результатам канонического анализа был построен график оценок канонических переменных (рис. 1). На графике представлена наглядная картина взаимного расположения отдельных черепов, принадлежащих разным группам.

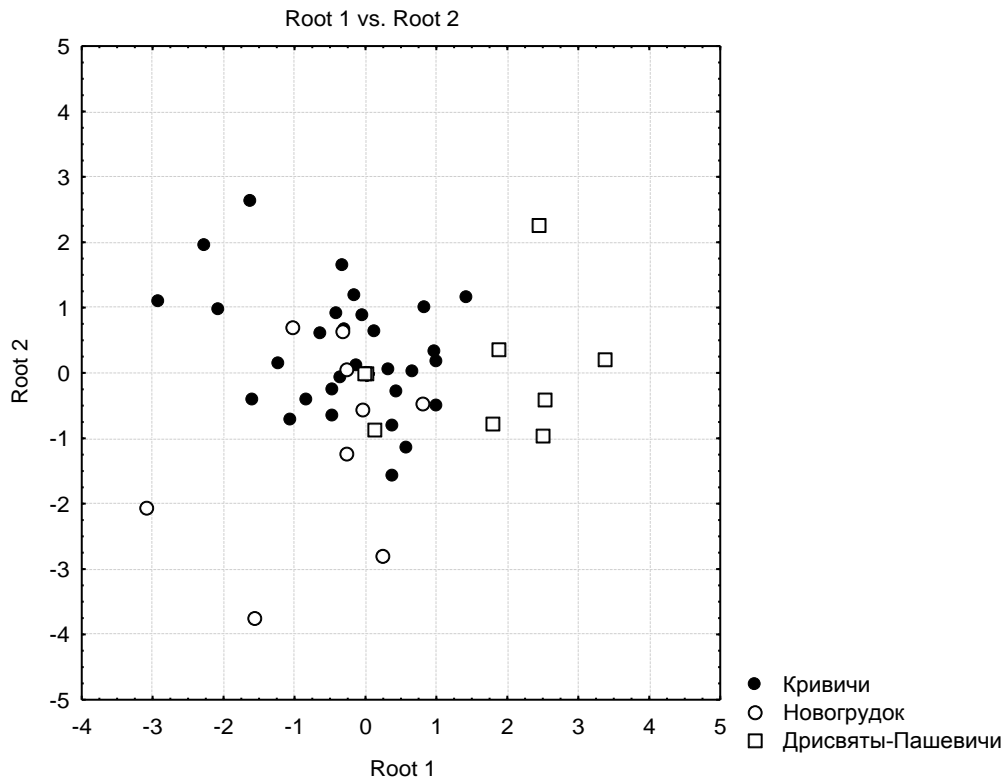


Рис. 1. Взаиморасположение мужских групп в пространстве двух канонических векторов

По графику индивидуальных значений двух канонических переменных можно видеть, что комплекс признаков, свойственный большим величинам первой из них, характерен для серии Дрисвяты-Пашевичи, и наоборот, малые значения первой канонической переменной проявляются у курганных кривичей и населения Новогрудка. В целом серии кривичей и Новогрудка выявляют наибольшее сходство между собой, в то время как дрисвятская серия отличается некоторой специфичностью. Вместе с тем для всех трех выборок характерно тяготение к единому центру сгущения; значительное перекрывание полей графика указывает на отсутствие существенных различий в мужских выборках.

Пошаговый отбор признаков для женских выборок позволил включить в систему дискриминантных функций 10 признаков. Вероятность ошибки первого рода для F-критерия Фишера (p) составила 0,0001, т.е. < 0,05, что позволяет сделать вывод о большой достоверности неслучайности межгруп-

повых различий по данному набору признаков. В отличие от мужских серий, процент правильных диагнозов для всех трех женских выборок составил 88,6 %, что указывает на существование отчетливых антропологических различий в рассматриваемых территориальных группах (табл. 5).

Таблица 5

Классификационная таблица дискриминантного анализа женских групп

Группа	Процент правильных отнесений	1	2	3
1	93,3	28	1	1
2	85,7	1	6	0
3	71,4	1	1	5
Всего	88,6	30	8	6

Для женских групп также был проведен канонический анализ. Неслучайность соответствующей закономерности межгрупповой вариации была доказана для обоих дискриминаторов. По значениям накопленных долей суммарной межгрупповой вариации, описываемой первой и второй каноническими переменными, первая из них учитывает около 59 %, а вторая – 41 % изменчивости. В таблице 6 представлены нагрузки исходных признаков на канонические переменные.

Таблица 6

Нагрузки исходных признаков на канонические переменные в женских группах

№ по Мартину	Признак	Канонические векторы	
		1	2
54	Ширина носа	0,576320	0,136083
43	Верхняя ширина лица	0,566657	-0,010903
SC	Симотическая ширина	-0,144859	0,087389
SS	Симотическая высота	0,002928	0,322393
8	Поперечный диаметр	0,152340	-0,294702
51	Ширина орбиты	0,311578	0,272876
FC	Глубина клыковой ямки	-0,166725	0,107795
1	Продольный диаметр	0,452888	0,083932
52	Высота орбиты	0,272301	0,154604
17	Высотный диаметр	0,027170	-0,164436

Как и для мужских выборок, первая каноническая переменная позволяет выделить группу Дрисвяты-Пашевичи. В данном случае первый дискриминатор положительно скоррелирован с шириной носа, верхней шириной лица, величиной продольного диаметра черепа, а также с шириной и высотой орбиты, т.е. отражает разделение групп по величине широтных размеров лица и общей массивности. Вторым дискриминатором разделяет первую и вторую выборки (Новогрудок и полоцкие кривичи) и выделяет антропологический тип, характеризующийся увеличением дакриальной высоты, уменьшением поперечного диаметра черепа, увеличением ширины орбиты. Этот комплекс признаков характерен для курганных женских черепов.

По результатам канонического анализа был построен график оценок канонических переменных (рис. 2). Можно видеть, что индивидуальные случаи из третьей выборки (Дрисвяты-Пашевичи) по значениям 1-й канонической переменной довольно отчетливо отличаются от аналогичных случаев 1-й и 2-й выборок, при этом перекрытие 3-х зон графиков сравнительно невелико. Разделение второй и первой выборок по значениям 2-й канонической переменной также выражено вполне отчетливо. Таким образом, дискриминантный и канонический анализ подтвердили антропологическое своеобразие серии черепов, представленных материалами грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи, в особенности женской части выборки.

Относительное сходство трех мужских групп можно объяснить тем, что в формировании антропологических особенностей населения опорных пунктов славянской колонизации, каковыми являлись Новогрудок и Дрисвяты-Пашевичи, принимали участие выходцы из Полоцкой земли. В этом смысле обращает на себя внимание особенное сходство серий Новогрудка и кривичей. Более выраженные различия у женщин могут указывать на брачные связи пришлого мужского населения с женщинами – представительницами коренного населения. Большая компактность по антропологическому типу локальных женских серий позволяет выдвинуть гипотезу о большей внутригрупповой генетической однородности, унаследованной от предшествующих поколений.

Учитывая факт локализации грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи на пограничье Полоцкой земли, в зоне межэтнических контактов, целесообразно сравнить дрисвятскую краниологическую серию с синхронными балтскими сериями с прилегающих территорий восточной Литвы и Латгалии.

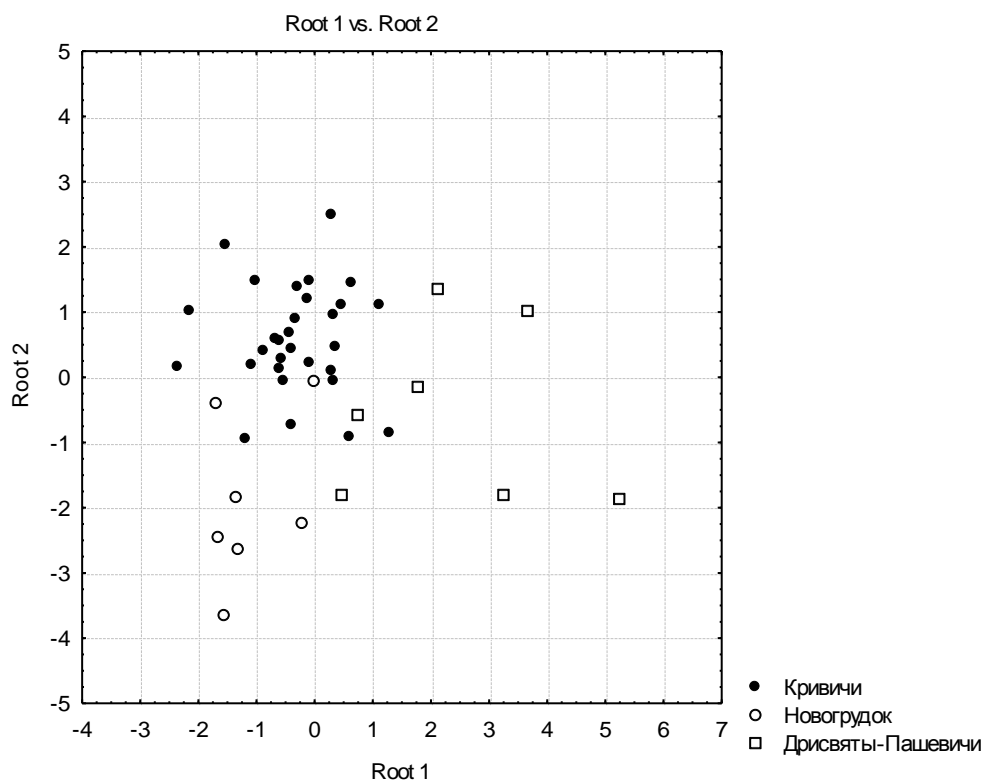


Рис. 2. Взаиморасположение женских групп в пространстве двух канонических векторов

В период функционирования грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи в районе озера Дрисвяты были распространены погребальные памятники иного типа, известные как восточнолитовские курганы. Распространение культуры восточнолитовских курганов в этом регионе принято связывать с миграцией населения с северо-запада. Дальнейшая эволюция культуры была обусловлена взаимодействием пришлого населения с местными племенами – потомками племен культуры штрихованной керамики. Краниологические материалы, представляющие культуру восточнолитовских курганов, немногочисленны и датируются V – VI веками. Это объясняется тем, что обряд трупоположения, характерный для ранних восточнолитовских курганов, уже в V – VI веках сменяется обрядом трупосожжения, который сохраняется до XII века. По мнению В.В. Седова, распространение обряда кремации в восточнолитовских курганах представляет собой результат влияния погребального ритуала местного населения, потомков племен культуры штрихованной керамики [8, с. 395].

Ранние погребения в восточнолитовских курганах как мужские, так и женские представлены антропологическим типом, характеризующимся резко выраженной массивностью, долихокранией (черепной указатель 70,9), большим продольным (194,5 мм) и высотным (143,1 мм) диаметрами, высоким, очень широким лицом с сильно выступающим носом. В отличие от этого гипермассивного широколицего типа, местное население культуры штрихованной керамики, по мнению Р. Денисовой, характеризовалось умеренной массивностью, сравнительно небольшим продольным диаметром и среднешироким лицом [9, с. 39 – 40]. Подобные типы были широко представлены на территории Беларуси в эпоху средневековья. На основании выявленных различий Р. Денисова пришла к выводу об отсутствии генетической преемственности между местными племенами культуры штрихованной керамики и племенами восточнолитовских курганов [9, с. 42].

Что касается латгалов, краниологические материалы которых происходят из грунтовых могильников VII – XII веков, то в их составе Р. Денисова выделяет два антропологических типа. Западные латгалы (латгалы Видземе) представлены очень массивным широколицым антропологическим типом, аналогу которому прослеживаются среди племен, оставивших восточнолитовские курганы, а также грунтовые могильники в средней Литве и Латвии. Иным антропологическим типом представлены латгалы Латгале, которым принадлежат грунтовые могильники X – XII веков на территории восточной Латвии. Этот тип характеризуется менее выраженной массивностью, меньшим продольным диаметром, менее широким и менее высоким лицом [9, с. 68]. Ближайшие аналоги антропологическому типу латгалов восточной Латвии Р. Денисова находит среди полоцких кривичей, а также у племен XI – XII веков с территории городищ штрихованной керамики Беларуси. Последнее становится понятным, если учесть тот факт, что юго-восточная Латвия в первые века нашей эры входила в состав локальной группы культур штрихованной керамики [10, с. 210]. В свете современных представлений курганное восточнославянское население с

территории Беларуси (смоленско-полоцкие кривичи, радимичи, дреговичи) выявляет сходство с балтами, однако не со всеми, а с теми группами, которые в эпоху железа были территориально связаны с Верхним Поднепровьем и носителями культуры штрихованной керамики [11, с. 311].

В таблице 7 представлены средние размеры суммарной мужской серии латгалов Латгале (могильники Кристанини, Нукшас, Идени, Одукалнс, по данным Р. Денисовой, 1990), а также данные по восточнолитовским курганам [12, с. 20 – 21]. Средние размеры мужских черепов из городского некрополя Новогрудка представлены по данным И.И. Саливон [13, с. 24 – 26]. По абсолютным размерам все мужские серии весьма сходны, за исключением серии, представленной материалами восточнолитовских курганов, и представлены умеренно массивным широколицым типом, причем серии латгалов и Дрисвяты-Пашевичи отличаются от кривичской и новогрудской серий более высоким лицом.

Таблица 7

Сравнительная характеристика средних размеров и указателей мужских черепов

№ по Мартину	Признак	Курганные могильники кривичей (X – XIII вв.)	Грунтовый могильник Новогрудок (XI – XII вв.)	Грунтовый могильник Дрисвяты-Пашевичи (XI – XIII вв.)	Грунтовые могильники Восточной Латвии (X – XII вв.)	Восточнолитовские курганы (V – VI вв.)
1	Продольный диаметр	188,2 (31)	188,5 (29)	188,6 (9)	190,3 (54)	194,5 (9)
8	Поперечный диаметр	139,2 (31)	140,1 (26)	139,0 (8)	139,3 (55)	137,4 (9)
8:1	Черепной указатель	74,1 (29)	74,3 (26)	73,6 (8)	73,2 (53)	71,0 (9)
9	Наименьшая ширина лба	98,1 (29)	99,2 (29)	98,4 (7)	98,0 (48)	98,7 (9)
17	Высотный диаметр	137,7 (27)	138,1 (23)	139,0 (8)	139,6 (40)	143,0 (7)
45	Скуловой диаметр	135,3 (9)	132,5 (22)	133,0 (5)	136,8 (26)	137,5 (7)
48	Верхняя высота лица	68,9 (24)	70,6 (23)	72,7 (7)	72,1 (26)	73,5 (8)
48:45	Верхнелицевой указатель	50,5 (9)	53,3 (20)	54,8 (5)	53,5 (23)	53,3 (7)
51	Ширина орбиты	43,9 (29)	41,5 (26)	43,6 (8)	43,3 (26)	43,4 (6)
52	Высота орбиты	32,4 (30)	31,8 (28)	32,8 (8)	33,1 (26)	31,2 (7)
52:51	Орбитный указатель	73,6 (29)	75,5 (26)	75,1 (8)	76,5 (26)	71,3 (6)
54	Ширина носа	25,0 (24)	25,4 (26)	25,7 (6)	25,6 (24)	26,4 (8)
55	Высота носа	52,0 (29)	52,5 (25)	51,6 (7)	52,6 (27)	53,9 (8)
54:55	Носовой указатель	48,4 (24)	48,2 (24)	49,8 (6)	48,1 (24)	49,1 (8)
DS:DC	Дакриальный указатель	69,6 (17)	65,2 (18)	70,4 (6)	57,8 (25)	64,1 (5)
SS:SC	Симотический указатель	58,8 (27)	48,8 (20)	64,8 (7)	49,1 (30)	47,8 (7)
77	Назомаллярный угол	138,3 (23)	137,6 (28)	136,3 (7)	137,2 (31)	134,6 (8)
< zm'	Зигмаксиллярный угол	125,0 (15)	125,5 (15)	125,9 (4)	124,8 (21)	119,9 (6)

С целью уточнения объективности оценки степени сходства и различия между группами мы включили в дискриминантный анализ данные по 4-м мужским сериям латгалов Латгале [9, с. 76 – 77]. В модуле проведения дискриминантного анализа была найдена матрица расстояний Махаланобиса, которая затем использовалась для кластеризации по методу Уорда. На рисунке 3 приведена горизонтальная дендрограмма кластерного анализа.

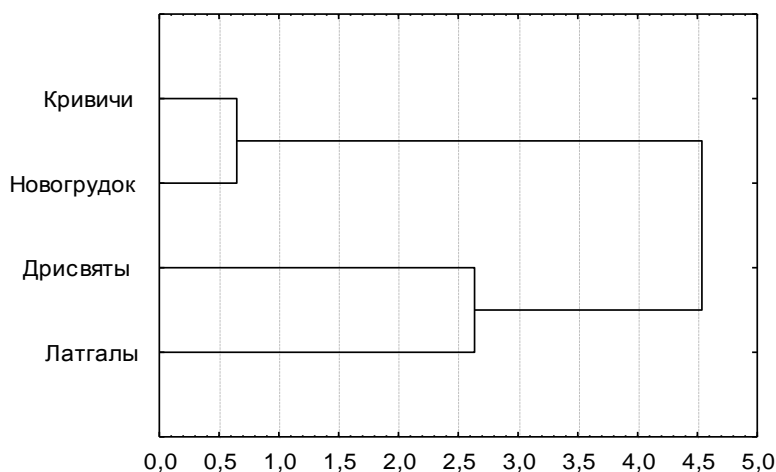


Рис. 3. Результаты кластерного анализа в мужских группах



На первом шаге кластеризации, на уровне расстояния 0,648, был образован кластер, включающий группы кривичей и Новогрудка, на втором шаге, на уровне расстояния 2,636, был образован кластер, включающий группы латгалов и Дрисвяты-Пашевичи.

Таким образом, по комплексу важных в расоводиагностическом плане признаков мужская серия грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи выявляет наибольшее сходство с серией латгалов Латгале. В составе населения, оставившего грунтовой могильник Дрисвяты-Пашевичи, доминирует антропологический тип, характеризующийся умеренной массивностью, долихокранией, широким и относительно высоким, сильно профилированным лицом. Можно предложить гипотезу о формировании этого антропологического типа преимущественно на местной основе (племена культуры штрихованной керамики), при вероятном участии носителей культуры восточно-литовских курганов, что проявилось в увеличении высоты лица и высоты черепной коробки в исследованной группе, по сравнению с курганными черепами с территории Полоцкой земли. Этот вывод согласуется с данными археологии. Укрепленное городище на острове до XI века принадлежало балтскому населению; среди украшений, найденных на городище и поселении, преобладали вещи балтского культурного круга (зооморфные браслеты, трапециевидные подвески, фибулы с маковидными и ромбовидными головками) [3, с. 347].

В какой степени, опираясь на антропологические данные, можно вести речь об участии собственно славянского компонента в формировании населения, оставившего грунтовой могильник Дрисвяты-Пашевичи? До настоящего времени остается открытым вопрос об исходном антропологическом типе славянских мигрантов, участвовавших в колонизации Восточной Европы. Не решена также проблема антропологической дифференциации славян и балтов, особенно в регионе Подвинья и Верхнего Поднепровья. Т.И. Алексеева объясняет факт сходства полоцких кривичей и средневекового летто-литовского населения формированием славян в ближайшем соседстве с балтами на сходной антропологической основе [11, с. 310].

Повышенная внутрigrупповая изменчивость выборки мужских черепов указывает на генетическую неоднородность группы. Так, два «гиперморфных» черепа из серии Дрисвяты-Пашевичи по своим абсолютным размерам весьма близки усредненным данным по серии восточнолитовских курганов, тогда как 3 черепа по результатам дискриминантного анализа были отнесены к сериям курганных черепов и Новогрудка. Известно, что для поселений городского типа, особенно в зоне активных этнических контактов, смешанный этнический состав населения представляет собой обычное явление.

Характерный сдвиг в сторону массивности в женской выборке черепов из грунтового могильника Дрисвяты-Пашевичи, а также более выраженные антропологические различия с курганными кривичскими черепами можно объяснить влиянием населения, представленного культурой восточно-литовских курганов. По всей вероятности, пришлое славянское население, преимущественно мужчины, могли вступать в брачные отношения с местными балтскими женщинами.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Семянчук Г. Новая катэгорыя археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (грунтоваы могільнікі X – XIII стст.) // ГАЗ. – 1993. – Ч. 2. – С. 124 – 139.
2. Семянчук Г. Раннесярэднявечны грунтоваы могільнік Дрысвяты-Пашавічы // ГАЗ. – 2002. – № 17. – С. 191 – 195.
3. Семянчук Г. Дрысвяты – памежны горад Полацкай зямлі ў раннім сярэднявеччы (X – XIII стст.) // Труды VI Междунар. конгресса славянской археологии. – М., 1997. – Т 2: Славянский средневековый город. – С. 343 – 353.
4. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука. – 1964. – 127 с.
5. Pióntek J. Biologia populacji pradziejowych. Zarys metodyczny. – Poznań: UAM. – 1996. – 217 s.
6. Дерябин В.Е. Многомерные биометрические методы для антропологов. – Деп. в ВИНТИ 10.01.2001. – № 37. – В2001. – М., 2001. – 312 с.
7. Дерябин В.Е. Биометрическая обработка антропологических данных с применением компьютерных программ. – Деп. в ВИНТИ. – № 34. – В2004. – М., 2004. – 299 с.
8. Седов В.В. Балты // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 353 – 456.
9. Денисова Р.Я. География антропологических типов балтских племён и этногенетические процессы в I – начале II тысячелетия н.э. на территории Литвы и Латвии // Балты, славяне, прибалтийские финны. Этногенетические процессы. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 28 – 81.
10. Радиныш А. К вопросу об этнической истории латгалов // ГАЗ. – 1997. – № 12. – С. 207 – 220.
11. Восточные славяне. Антропологическая и этническая история. – 2-е изд. – М.: Научный мир, 2002. – 342 с.
12. Чеснис Г.А. Многомерный анализ антропологических данных как средство решения проблемы выделения балтских племенных союзов в эпоху железа (преимущественно на территории Литвы) // Балты, славяне, прибалтийские финны. Этногенетические процессы. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 9 – 27.
13. Саливон И.И. Антропологическая характеристика населения Белоруссии II тысячелетия н.э. по палеоантропологическим материалам // Очерки по антропологии Белоруссии / И.И. Саливон, Л.И. Тегако, А.И. Микулич. – Мн.: Наука и техника, 1976. – С. 18 – 101.